

Саюси Накомода

Книга третья
Игра Теней
Аниме

Сакоси Накомода

Книга третья Игра Теней Аниме

«Автор»
2025

Накомода С.

Книга третья Игра Теней Аниме / С. Накомода — «Автор», 2025

Белая комната, порожденная ошибкой директора Куросавы, ожила. Амнезиак — существо, пожирающее память, — угрожает стереть прошлое всего города. Обычные атаки бессильны, ведь он поглощает саму их суть — энергию и эмоции. Спастись можно лишь с помощью силы, рождающейся в настоящем: хрупкой, но прочной связи между неуклюжим Такумой и вспыльчивой Аяме. Вместе с командой таких же необычных студентов им предстоит столкнуться с личными демонами Куросавы, узнать правду о проекте «Мнемосина» и найти в себе смелость принять неоднозначное будущее, где утрата может стать началом новой силы.

© Накомода С., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Глава 1: Хрупкое равновесие 5
Глава 2: Геометрия хаоса 8
Глава 3: Цветок и Чертёж 11
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Сакоси Накомода
Книга третья Игра Теней Аниме

Глава 1: Хрупкое равновесие

Сцена 1: Комедия/Сопли (Новая норма)

Три недели прошло с тех пор, как Старый Голод стал Хранителем. Три недели относительного затишья. И для меня, Такумы Ханаби, эти недели были самыми странными в жизни.

Я сидел на паре по «Основам межмирной дипломатии» – новому, специально для нас введённому предмету – и пытался конспектировать. Раньше мои конспекты уничтожались в результате цепных реакций, начинавшихся с падения ручки. Теперь же ручка просто падала. И лежала. Скучно.

– Сосредоточься, Ханаби, – шепнула Аяме, сидевшая рядом. Её колено касалось моего под столом, и это по-прежнему вызывало короткое замыкание в моём мозгу, но уже без последующего пожара в аудитории.

– Я пытаюсь, – пробормотал я. – Но это так… нормально.

Преподаватель, пожилой маг с бородой до пояса, бубнил о «балансе интересов в условиях многомерной угрозы». Внезапно он замолчал и уставился на меня.

– А вот живой пример! Господин Ханаби! Как бы вы, используя свой… э-э-э… уникальный подход, урегулировали конфликт между кланом Химэдзи и Советом Сновидцев, если бы последний существовал в официальной реальности?

Все взгляды устремились на меня. Я попытался встать, чтобы ответить, и зацепился ногой за ножку стула. Стул с грохотом отъехал, я пошатнулся, но… не упал. Аяме молниеносно подставила плечо, и я просто awkwardly опёрся на неё.

– Вижу, стратегия «совместного использования неустойчивости» уже в разработке, – сухо прокомментировал преподаватель. – Присядьте, господин Ханаби.

Я плюхнулся на стул, красный как помидор. Аяме сдержанно фыркнула.

– Прогресс налицо, – шепнула она. – Раньше бы ты обрушил потолок.

Это был прогресс. Но почему-то мне казалось, что я утратил часть себя.

Сцена 2: Боевик/Эччи (Тренировка по-новому)

После пар мы отправились на тренировочный полигон, который теперь был завален не только боевыми манекенами, но и странными устройствами, похожими на арт-инсталляции – это были тренажёры для «тонкого управления реальностью» от Куросавы.

– Ладно, команда, – сказала Аяме, принимая свой капитанский вид. – Сегодня работаем над синхронизацией. Ханаби, твоя задача – не вызывать хаос, а направлять его остатки. Создай контролируемую нестабильность в зоне А.

Я кивнул, сосредоточился и… чихнул. От чиха моё тело дёрнулось, и я случайно толкнул ногой небольшой генератор помех. Тот завизжал и выпустил розовое облако, которое тут же приняло форму танцующего хомяка.

Дзиро, наблюдавший с планшетом, вздохнул.

– Эмоциональный окрас – смущение. Форма – примитивная. Босс, ты мог бы и постараться.

– Я стараюсь! – взмолился я. – Но теперь это как пытаться чихнуть с закрытым ртом!

– Не оправдывайся, – Аяме подошла ко мне. Её пальцы коснулись моего запястья. – Не пытайся это «сделать». Просто… перестань пытаться это сдерживать. Доверься мне.

Её прикосновение было тёплым. И знакомым. И в этот момент что-то щёлкнуло. Я перестал бороться с собой. Я просто позволил себе быть. И в тот же миг розовый хомяк лопнул, а на его месте возникла идеальная, хоть и слегка дрожащая, сфера из искажённого пространства.

– Да! – крикнула Цукиё, которая медитировала в углу. – Вот и всё. Не контроль. Поток.

Аяме улыбнулась, и её пальцы ненадолмо сжали мою руку.

– Видишь? Получается.

Сцена 3: Сопли (Тени прошлого)

Вечером мы с Аяме задержались на крыше. Она смотрела на огни города, а я смотрел на неё.

– Ты скучаешь по этому? – неожиданно спросила она. – По тому, как было раньше? По полному хаосу?

Я задумался.

– Иногда. Это было… проще. Непредсказуемо, но проще. Я был просто неудачником. А теперь… – я взмахнул рукой, указывая на академию, на город, на небо. – На нас смотрят. От нас ждут. Мы «особый отряд». Это давит.

– Я знаю, – она облокотилась на парапет рядом со мной. Наши плечи соприкоснулись. – Клан снова прислал письмо. Каито… он требует моего возвращения. Говорит, что «игра в демократию» зашла слишком далеко.

– Что ты ответишь?

– Ничего, – её губы тронула холодная улыбка. – Пусть ждут. Моё место здесь.

Она повернулась ко мне.

– И… с тобой.

Воздух снова сгустился, но на этот раз не от жары или хаоса. Он сгустился от невысказанных слов. Наши лица снова были опасно близко.

– Эй, любовники! – крикнул снизу Дзиро, разрушая момент. – Куросава зовёт! Срочно! Говорит, проблема!

Мы вздохнули и отстранились друг от друга. Момент ушёл, но обещание осталось.

Сцена 4: Боевик (Первая угроза нового мира)

В кабинете Куросавы царило напряжение. На его столе лежала карта города, на которой одна из точек – старый ботанический сад – была помечена алым знаком.

– Наблюдатели зафиксировали аномалию, – директор указал на точку. – Не сновидческую. И не энергетическую в привычном смысле. Это… искажение самого пространства. Очень локальное, но очень интенсивное.

– Голод? – насторожилась Аяме.

– Нет. Его сигнатура иная. Это что-то новое. Или… очень старое. – Куросава посмотрел на нас. – Я направляю вас на разведку. Правила те же: оценка угрозы, попытка установить контакт. Но будьте готовы ко всему. После истории с Голодом баланс шаток. Любая новая сила может его обрушить.

Дзиро потер руки.

– Наконец-то! Теория – это хорошо, но полевые данные – лучше!

Цукиё, молчавшая до этого, подняла голову. Её глаза были широко открыты.

– Я… не чувствую оттуда снов. Там нет ни страха, ни надежды. Там есть только… геометрия. Холодная и идеальная.

Это прозвучало зловеще.

Сцена 5: Клиффхэнгер (Лицо в стекле)

Ботанический сад был окутан странной тишиной. Пение птиц, стрекот насекомых – всё звуки прекратились за невидимой границей. Воздух внутри был неподвижным и стерильным, как в операционной.

Мы продвигались осторожно. Растения вокруг были идеальными – ни одного пожелтевшего листа, ни одной кривой ветки. Слишком идеальными.

– Смотрите, – Цукиё указала на оранжерею. Сквозь запотевшее стекло было видно, как внутри всё – листья, цветы, даже скамейки – медленно двигалось, перестраиваясь, подчиняясь какой-то невидимой геометрической логике.

И тогда в стекле отразилось лицо. Не человеческое. Состоящее из граней и углов, с глазами-многоугольниками, в которых не было ничего, кроме чистого, нечеловеческого любопытства. Оно посмотрело прямо на меня.

– Нарушение паттерна, – раздался голос. Он был похож на звук ломающегося льда. – Образец «Хаос» идентифицирован. Начинается ассимиляция.

Стекло оранжереи потрескалось, и из трещин поползли идеально прямые, как по линейке, щупальца из хрусталя и стали. Они двигались не чтобы схватить, а чтобы изменить, выпрямить, подчинить единому порядку.

И я понял, что наша борьба с хаосом и снами была лишь прелюдией. Теперь нам предстояло сразиться с самой Безупречностью.

Глава 2: Геометрия хаоса

Сцена 1: Боевик (Танец против логики)

Щупальца из хрусталя и стали двигались с пугающей, механической точностью. Они не атаковали в привычном смысле – они исправляли. Одно из них коснулось покосившейся скамейки, и та мгновенно выпрямилась, став идеально симметричной, но мёртвой и безжизненной.

– Не давайте им коснуться! – крикнула Аяме, выпуская веер плазменных искр.

Искры, обычно непредсказуемые, на этот раз сгруппировались в идеальную геометрическую сетку и… рассеялись, поглощённые безупречным порядком щупальца.

– Мои атаки… они их упорядочивают! – в голосе Аяме прозвучало недоумение.

Я инстинктивно отпрыгнул назад, споткнулся о идеально подстриженный куст и кувыркнулся назад. Моё тело, летя по абсолютно нелогичной траектории, врезалось в одно из щупалец. И случилось неожиданное – хрусталь затрещал, и на его поверхности пошли хаотичные трещины. Существо из оранжереи издало звук, похожий на скрежет шестерёнок.

– Босс! – завопил Дзиро, прячась за деревом, которое начало выпрямляться. – Твой хаос! Он для них как яд! Они не могут его «усвоить»!

Цукиё сосредоточилась. Вместо того чтобы искажать гравитацию, она попыталась создать асимметрию. Воздух вокруг одного из щупалец задрожал, и оно начало изгибаться в невозможных с точки зрения геометрии углах. Существо замерло, его многоугольные глаза сузились – впервые проявив что-то похожее на раздражение.

– Оно… не понимает, – прошептала Цукиё. – Оно знает только прямые линии и углы. Спирали и хаос для него – аномалия.

Сцена 2: Комедия/Эччи (Неловкое спасение)

Мы отступали к выходу из сада, прикрываясь моими случайными падениями, которые создавали помехи в совершенной системе существа.

– План «Кривое зеркало»! – командовал Дзиро с безопасного расстояния. – Босс, искажай пространство вокруг себя! Аяме-сан, попробуй создать не сферу, а… кляксу! Цукиё-сан, сделай так, чтобы верх был низом!

Я постарался. Я бежал, специально подворачивая ноги, падал и катился, создавая вокруг себя зону полного беспорядка. Аяме, стиснув зубы, выплеснула плазму, которая, вместо чёткой формы, растекалась в воздухе как аморфное облако. Цукиё перевернула гравитацию на маленьком участке.

Существо остановилось. Его щупальца дергались, пытаясь вычислить паттерн в этом безумии. Казалось, мы его победили.

И в этот момент я, отступая, наступил на разлитую водой лужу (идеально круглую, что было странно), поскользнулся и полетел прямо на Аяме. Мы с грохотом свалились в идеально подстриженный куст, который тут же превратился в кучу хаотично торчащих веток. Я оказался сверху, наши лица снова были в сантиметрах друг от друга.

– Ты… – начала Аяме, но не закончила. Её взгляд был одновременно и яростным, и смущённым.

– Прости, – пробормотал я, чувствуя, как горит всё моё лицо.

– Не извиняйся, – она оттолкнула меня, но без привычной силы. – Просто… в следующий раз падай на него, а не на меня.

Сзади раздался одобрительный возглас Дзиро: «Тактическое сближение в боевых условиях! Записываю!»

Сцена 3: Сопли (Разбор полётов)

Мы вернулись в штаб, в подавленном состоянии. Первая же новая угроза оказалась на редкость устойчивой к нашим обычным методам.

– Это существо… – Дзиро листал данные на планшете. – Я назвал его «Геометр». Оно не обладает эмоциями или снами. Оно – воплощение чистого порядка. Оно не злое. Оно просто… следует своей функции. Упорядочивать.

– Но зачем? – я сидел, обхватив голову руками. – Какой смысл превращать всё в идеальные, но мёртвые формы?

– Возможно, это его способ существования, – тихо сказала Цукиё. – Как Голод хотел есть, так это существо хочет порядка. Оно видит хаос жизни как ошибку, которую нужно исправить.

– Но жизнь по определению неидеальна! – возразила Аяме. – В этом её суть!

– Мы не можем договориться с тем, у кого нет ушей, чтобы слушать, – заключил Дзиро. – Нам нужно найти его источник. Или… создать такой хаос, который он не сможет исправить.

– Мой хаос сейчас слишком слаб, – мрачно констатировал я. – Я едва могу поцарапать его.

– Тогда нужно усилиться, – Аяме посмотрела на меня. – Мы все. Если эта угроза действительно новая, старые методы не сработают.

Сцена 4: Боевик (Ночной визит)

Ночью я не мог уснуть. Мысли о Геометре не давали покоя. Что, если он начнёт «упорядочивать» не растения, а людей? Я вышел на балкон общежития, hoping что ночной воздух прояснит мысли.

И увидел его. Тот самый многоугольный взгляд смотрел на меня с поверхности лужы во дворе. Он был здесь. В академии.

– Нарушение паттерна, – голос прозвучал прямо у меня в голове, холодный и безэмоциональный. – Ты – аномалия. Ты должен быть исправлен.

Из тени под балконом вышла фигура. Не огромное щупальце, а человекоподобное существо, собранное из хрустальных граней и стальных прутьев. Оно двигалось с той же пугающей плавностью.

Я отшатнулся, готовясь крикнуть, но в этот момент дверь на балкон распахнулась. Аяме стояла на пороге, в ночной рубашке, с спутанными алыми волосами и сгустком плазмы в руке.

– Я почувствовала… – она начала и увидела существо. Её глаза вспыхнули. – Иди прочь.

Геометр повернул голову к ней.

– Ещё одна аномалия. Эмоциональная нестабильность. Требуется коррекция.

Он сделал шаг вперёд. Аяме выпустила плазму. Существо просто провело рукой по воздуху, и плазменный заряд распался на идеальные сферы, которые улетели в ночь, как мыльные пузыри.

В этот момент я, не думая, спрыгнул с балкона. Не из героизма. Просто от паники. Я кувыркнулся в воздухе и приземлился прямо перед существом, встав между ним и Аяме.

– Не тронь её, – прошипел я.

Геометр наклонил голову.

– Иррациональное поведение. Защита менее эффективного образца. Логическая ошибка.

Он протянул руку, и её пальцы начали вытягиваться в идеально острые иглы, aimed прямо в меня.

Сцена 5: Клиффхэнгер (Искра в машине)

Иглы были в сантиметре от моего лица, когда Аяме прыгнула вниз, приземлившись рядом со мной с грацией пантеры. Она не стала атаковать. Она просто взяла меня за руку.

– Вместе, – прошептала она. – Доверься мне.

Я закрыл глаза и перестал сопротивляться. Я не пытался создать хаос. Я просто был собой. Неуклюжим, испуганным, но… живым. И в этот момент наша связь, та самая, что родилась в битвах и окрепла в тишине, сработала.

Воздух вокруг нас затрепетал. Не хаос и не порядок. Нечто третье. Непредсказуемая, но управляемая энергия, рождённая из противоречия – её контроля и моего абсурда.

Иглы Геометра, коснувшись этого поля, не сломались и не погнулись. Они… зацвели. На стальных остриях выросли крошечные хрустальные цветы причудливой, несимметричной формы.

Существо отшатнулось. В его многоугольных глазах мелькнуло нечто совершенно новое – недоумение. Оно посмотрело на свои руки, на цветы, потом на нас.

– Не… вычисляется, – проговорил оно. – Это… новый паттерн.

Оно медленно отступило назад и растворилось в тени, оставив нас стоять во дворе с бьющимися сердцами и с хрустальным цветком, лежащим на земле.

Мы победили. Но мы и создали нечто. Нечто, что не подчинялось ни порядку, ни хаосу. И Геометр, похоже, это заинтересовало.

Глава 3: Цветок и Чертёж

Сцена 1: Комедия/Сопли (Анализ аномалии)

Утром мы всей командой столпились в нашей штаб-квартире вокруг стола, на котором лежал хрустальный цветок. Он был прекрасен и совершенно нелогичен: его лепестки изгибались в невозможных углах, а стебель был одновременно прямым и закрученным в спираль.

– Невероятно, – Дзиро водил вокруг цветка сканером, а я водил вокруг Дзиро, пытаясь разглядеть показания и постоянно задевая его локтем. – Его молекулярная структура… она одновременно упорядоченна и хаотична. Как кристалл, выросший во время землетрясения.

– Может, он ядовитый? – я потянулся потрогать цветок, споткнулся о ногу Дзиро и чуть не уронил его. Аяме молниеносно поймала вазу, в которой мы его хранили.

– Осторожнее! – её взгляд был строгим, но в уголках губ пряталась улыбка. – Ты же не хочешь, чтобы он разбился и превратил наше убежище в… во что-то ещё более безумное.

– Может, он и не ядовитый, – Цукиё сидела в углу, глядя на цветок с тихим интересом. – Может, он… любопытный. Он же вырос, когда вы коснулись друг друга. Он продукт вашей связи.

Мы с Аяме покраснели и одновременно отступили друг от друга на шаг. Воздух снова сгустился.

– Так, ладно, – Дзиро прервал неловкое молчание. – Научное название феномена – «Эффект Конвергенции». При столкновении контролируемой плазмы Аяме-сан и направляемого абсурда босса возникает устойчивая аномалия, неподвластная ни порядку, ни хаосу. Геометр не смог её «исправить», потому что она одновременно и упорядочена, и нет. Это новый тип реальности.

– И что нам с этим делать? – спросил я.

– Использовать! – глаза Дзиро загорелись. – Если мы сможем воспроизвести этот эффект намеренно… мы сможем создать оружие против Геометра!

Сцена 2: Боевик/Эччи (Тренировка чувств)

Мы снова отправились на тренировочный полигон. На этот раз задача была не в том, чтобы сражаться, а в том, чтобы… воссоздать то самое чувство.

– Ладно, – Аяме стояла передо мной, её руки были сложены на груди. – Вспомни тот момент. Что ты чувствовал?

– Панику, – честно ответил я. – И… что ты рядом.

– Конкретнее, идиот! – она покраснела. – О чём ты думал?

– О том… что не могу позволить ему тебя тронуть.

Она вздохнула.

– Сосредоточься на этом. На этом желании защитить. А я… – она опустила взгляд, – … сосредоточусь на том, чтобы доверять тебе.

Мы закрыли глаза. Я пытался вызвать в себе тот же хаос, но теперь не слепой, а наполненный смыслом – смыслом защиты. Аяме не создавала плазму, а просто стояла, позволяя своей энергии течь свободно, направляемой верой.

Сначала ничего не происходило. Потом воздух между нами затрепетал. Не сильно. Словно дрожь на поверхности воды.

– Есть! – крикнул Дзиро. – Энергетический всплеск! Нестабильный, но тот самый!

Я открыл глаза и увидел, что между моей и её ладонями парит крошечная, переливающаяся капля. Она была похожа на тот цветок – одновременно и кристалл, и жидкость.

– Получилось… – прошептала Аяме, глядя на каплю с изумлением.

Я улыбнулся. И в этот момент от радости моя концентрация дрогнула, капля дёрнулась и, описав дугу, упала на ботинок Дзиро. Тот моментально покрылся инеем и… заиграл всеми цветами радуги.

– Ох, – сказал Дзиро, глядя на свои разноцветные ботинки. – Побочный эффект. Записываем.

Сцена 3: Сопли (Бремя нового дара)

Несмотря на небольшой успех, давление нарастало. Куросава прислал отчёт: за ночь Геометр «упорядочил» ещё три участка в городе. К счастью, без жертв – только архитектура и растения. Но скоро он может добраться до людей.

– Мы не успеваем, – я сидел на крыше, сжимая в руках тот самый хрустальный цветок. – Мы только учимся это контролировать, а он уже действует.

Аяме села рядом.

– Мы справимся. Мы всегда справлялись.

– Раньше всё было проще! – я повернулся к ней. – Раньше я просто падал, а ты просто стреляла плазмой! А теперь… теперь всё это. Чувства. Эта… связь. Это страшнее, чем любой Голод или Геометр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.